

ШИЧАНИН Михаил Алексеевич

студент Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ТРУДАХ В. А. РЯСЕНЦЕВА: ПРОБЛЕМЫ, РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ

В связи со стремительным развитием гражданского оборота многие юридические и фактические действия совершаются субъектами гражданского права не самостоятельно, а через уполномоченных лиц, т.е. представителей. Такие ситуации возможны, например, в силу закона (недееспособность физического лица), конкретных жизненных обстоятельств и т.д. Автором исследуются понятие и юридическая природа представительства, рассматривается правовая характеристика полномочий представителя, отображается значительность представительства в контексте достаточно разнообразных правоотношений, наблюдаемых в современном мире, анализируется применение ретроспективного опыта к современным гражданским правоотношениям сквозь призму трудов такого знаменитого и на сегодняшний день ученого-цивилиста, как проф. В. А. Рясенцев.

Ключевые слова: представитель, представляемый, полномочия, юридическая природа представительства, правоотношения, юридические действия, фактические действия, институт.

SHICHANIN Mikhail Alekseevich

student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

REPRESENTATION IN THE WORKS OF V. A. RYASENTSEV: PROBLEMS, THE RETROSPECTIVE AND MODERN ANALYSIS

In connection with the rapid development of the civil turnover of a legal and actual actions committed by subjects of civil law independently, and through the authorized persons, i.e. representatives. Such situation is possible, for example, in law (disability individuals), specific life circumstances, etc. The author investigates the concept and the legal nature of representation, the legal description of the powers of the representative, shows the significance of representation in the context of quite diverse relationships observed in the modern world, analyses the use of retrospective experience in the civil legal relations through the prism of the writings of such a famous and today the scholar-jurist as Professor V. A. Ryazantsev.

Keywords: representative, the authority, the legal nature of representation, legal, legal actions, actual actions, institute.

Шичанин М. А.

В современном гражданском обороте большинство субъектов гражданских правоотношений самостоятельно осуществляют принадлежащие им права и исполняют возложенные на них обязанности (заключают договоры, совершают сделки и т.д.). Данное положение получило свое нормативное закрепление в ст. 17 и 49 ГК РФ. Однако, в определенных случаях физическое или юридическое лицо не может самостоятельно совершать те или иные действия, которые от него требуются. Такие ситуации возможны, например, в силу закона (недееспособность физического лица), конкретных жизненных обстоятельств (занятость, болезнь и т.д.) или незнания той или иной специфики конкретных правоотношений (например, охрана и защита прав на объекты интеллектуальной собственности¹). Вследствие этого в гражданском праве был создан институт представительства, который прежде всего базируется на ст. 46 и 48 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи и судебную защиту его прав и свобод. Как справедливо отмечал И. В. Шерешевский, «Институт представительства возник и развился на почве потребности людей в помощи других при совершении тех или других действий»². Необходимо отметить, что данный институт является межотраслевым и находится на стыке материального и процессуального права.

В данной работе не рассматривается процессуальный аспект представительства³.

Присущая данному правовому институту комплексность подтверждается прежде всего буквальным толкованием гл. 10 ГК РФ, нормы которой неразрывно связаны с гражданским и арбитражным процессуальным законодательством, а также справедливым высказыванием проф. В. А. Рясенцева о том, что «Юридические институты есть лишь явление определенных экономических отношений, составляющих его сущность. Представительство не единственное явление этой сущности; наряду с ним возникают и другие правовые явления на основе тех же экономических отношений»⁴. Кроме того, нельзя не согласиться со справедливым замечанием проф. Л. Ю. Василевской, которая отмечает, что «определение законных представителей несовершеннолетнего ребенка, конкретизация статуса опекунов, попечителей, усыновителей осуществляется прежде всего Семейным кодексом РФ, Федеральным законом «Об опеке и попечительстве». Представительство работников в трудовых отношениях, в том числе профсоюзами, регулируется Трудовым кодексом РФ, Федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

1 В связи с бурным развитием информационных технологий и интернет-права данные отношения с течением времени приобретают всю большую актуальность и специфическую направленность.
2 Шерешевский И. В. Представительство. Поручение. Доверенность. Изд-во «Право и жизнь», 1925. С. 349.

3 Подробнее см.: Шичанин М. А. К вопросу об объяснениях представителя как средства процессуального доказывания: теоретико-правовой анализ // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». 2016. № 6(45). С. 141.

4 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 32.

и другими нормами трудового законодательства»⁵. Прежде чем анализировать юридическую природу полномочий представительства, необходимо дать понятие соответствующего комплексного института, т.к. в доктрине существует многообразие подходов к определению сущности данного института. Как отмечается в литературе, «о представителе говорят, что он есть alter ego другого, деятельность одного от имени другого»⁶. Необходимо акцентировать внимание на том, что легального определения понятия представительства на сегодняшний день в законе не закреплено, а п. 1 ст. 182 ГК РФ указывает только на правовые последствия представительства. Дискуссия об определении понятия «представительство» получила свое развитие в трудах ученых-цивилистов XIX века. Так, проф. В. А. Рясенцев, внесший в свое время значительный вклад в изучение данного правового института, дал такое определение представительства: «Представительством называется совершение одним лицом – представителем, в пределах имеющихся у него полномочий, сделок и иных юридических действий от имени другого лица – представляемого, в результате чего у последнего непосредственно возникают, изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности»⁷. Аналогичное определение можно встретить и в исследованиях представителей современной цивилистики⁸. Схожее определение можно встретить и в различных материалах судебной практики⁹. Анализируя доктрину и законодательство зарубежных стран (в частности, Франции и Англии) можно прийти к выводу, что понятие представительства в зарубежной практике является достаточно однородным. В Гражданском кодексе Франции¹⁰ нет общих норм о представительстве, определение данного института раскрывается лишь в Титуле XIII, посвященному правовому регулированию отношений, вытекающих из договора поручительства. Так, ст. 1984 закрепляет следующее: «Договор поручения, или поручение, – это сделка, посредством которой одно лицо передает другому полномочия что-либо сделать для доверителя и от его имени». В странах общего права, таких как Англия, отсутствует легальное определение представительства. Данный институт, как и многие другие правовые институты англо-саксонского права, был сформирован прецедентным правом и в общем виде может быть сформулирован как «правоотношение, сложившееся между двумя лицами, где одно лицо (агент), в силу договора представляет интересы другого лица (принципала)»¹¹.

Представляется целесообразным акцентировать внимание также на юридической природе представительства. В литературе можно выделить две наиболее распространенные концепции: концепция «действия» и концепция «правоотношения». Концепция «действия», обоснованная В. А. Рясенцевым и разделяемая целым рядом ученых, рассматривает представительство как совершение сделок и иных юридических действий одним лицом – представителем в пределах полномочия от имени другого лица – представляемого¹². Аргументируя данную концепцию, В. А. Рясенцев указывает, что «правоотно-

шение между представляемым и представителем («внутреннее») является лишь одной из предпосылок представительства..., но само в состав представительства не входит»¹³. Однако, по нашему мнению, данное утверждение является спорным, т.к. не раскрывает должным образом юридическую сущность представительства. Наиболее правильной представляется концепция «правоотношения», сторонники которой рассматривают представительство как правоотношение, в силу которого правомерные юридические действия, совершенные одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого), непосредственно создают, изменяют или прекращают для последнего гражданские права и обязанности¹⁴. Деятельность представителя осуществляется в силу имеющегося у него полномочия и порождает непосредственные правовые последствия для строго определенного лица – представляемого, что предполагает наличие правоотношения по представительству, в рамках которого полномочие возникает и реализуется¹⁵. В этой связи отметим, что В. А. Рясенцев в ранней своей работе определял представительство как правоотношение¹⁶.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что понятие представительства и определение его юридической природы в гражданском праве России и некоторых зарубежных стран носит идентичный характер. В связи с этим, сформулированное определение представительства проф. В. А. Рясенцевым в отечественном правовом порядке продолжает оставаться актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Переходя к анализу правовой природы полномочий представителя, необходимо для начала конкретизировать понятие полномочия представителя. В данном вопросе также имеется большое количество разнообразных доктринальных подходов, и данный вопрос до сих пор остается в науке гражданского права дискуссионным. Так, проф. В. А. Рясенцев в свое время отмечал, что полномочие представителя составляет особое субъективное право, которому не соответствует конкретная обязанность представляемого или третьего лица¹⁷. О. А. Красавчиков придерживался другого мнения и указывал на то, что субъективному праву представителя коррелирует обязанность представляемого принять на себя все юридические последствия, вытекающие из действий представителя¹⁸. Думается, что данное утверждение исходит из общих положений и принципов гражданского права, согласно которым любому субъективному праву одного субъекта противостоит обязанность другого субъекта. По мнению Б. М. Гонгало, «Полномочие представляет собой организационное субъективное право представителя выступать от имени представляемого»¹⁹. Анализируя зарубежную доктрину, можно отметить, что в немецкой и швейцарской литературе полномочие определяется как «власть к представительству (Vertretungsmacht), установленная посредством сделки представляемого»²⁰.

Анализируя вышеупомянутые точки зрения, можно прийти к выводу, что наиболее полное и отвечающее современным реалиям определение полномочия представителя дано проф. Л. Ю. Василевской: «Полномочие представляет собой особое субъективное право (данное представителю по

5 Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 349 (автор соответствующей главы – проф. Л. Ю. Василевская).

6 Бернгейт Ф. и Колер И. Гражданское право Германии. СПб., 1910. С. 112.

7 Советское гражданское право: Учебник для вузов / Отв. ред. В. А. Рясенцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986. С. 224.

8 См. напр.: Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 9.

9 Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 N 20АП-2668/2015 по делу N А62-5576/2014.

10 Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона). М.: Инфотропик Медиа, 2012.

11 См.: Kay Maurice. Agency in commerce, P. 1-2. - London: Sweet & Maxwell, 1979.

12 Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.

13 Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 36.

14 Иоффе О. С. Советское гражданское право. Изд-во ЛГУ, 1967.

15 Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978.

16 Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения // Ученые записки МГУ. Кн. 2, вып. 116.

17 Советское гражданское право / под ред. В. А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 228-229.

18 Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214.

19 Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 20 (автор соответствующего комментария – Б. М. Гонгало).

20 Tuhr A.V. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationen Rechts. Tubingen, 1924, t.1, s. 288.

воле представляемого или принадлежащее ему в силу обстоятельств, указанных в законе), осуществление которого путем совершения различных юридических действий от имени и в интересах представляемого создает для последнего правовые последствия»²¹.

Интересным представляется тот факт, что приведенное выше определение понятия «полномочие», отмеченное проф. Л. Ю. Василевской, имеет достаточно большое сходство с определением, данным проф. В. А. Рясенцевым, которое звучит следующим образом: «Полномочие есть проявление гражданской правоспособности, заключающейся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него»²². Это еще раз подчеркивает актуальность трудов проф. В. А. Рясенцева на сегодняшний день.

Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ полномочия у представителей возникают на основе доверенности, указания закона, акта уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления и в связи с волеизъявлением представляемого. Проф. В. А. Рясенцев к основаниям возникновения представительства относит юридические факты, «с которыми закон связывает признание одного лица представителем другого лица до начала его деятельности в качестве такового... основание представительства есть юридический факт, в силу которого одно лицо рассматривается как представитель другого»²³. В. А. Рясенцев предлагал, используя все тот же признак — основания возникновения, выделить пять видов представительства: 1) волеизъявление субъекта гражданских правоотношений, выражающее намерение иметь другое лицо своим представителем; 2) административный акт (юридический акт органа государственной власти), разрешающий лицу действовать в качестве представителя другого лица; 3) назначение (или избрание) в установленном порядке на должность, исполнение которой требует совершения юридических действий от имени другого лица; 4) административный акт, устанавливающий отношение между дееспособными или частично дееспособными лицами, но не в связи с назначением дееспособного на должность; 5) существование определенно общественного, в частности правового, отношения между лицами (физическими или юридическими), не вытекающего ни из сделки, ни из административного акта²⁴. В свою очередь, проф. М. И. Брагинский, не соглашаясь с вышеуказанным мнением, отмечал: «При всем интересе к делению, проведенному В. А. Рясенцевым, нельзя все же считать его в подлинном смысле классификацией уже в силу отсутствия единого критерия для разграничения того, что именовалось видами представительства»²⁵. По нашему мнению, точка зрения В. А. Рясенцева представляется наиболее полной и обоснованной, т.к. приведенная им классификация и в настоящий момент отвечает потребностям современного гражданского оборота.

Современными учеными-цивилями выделяются следующие виды представительства²⁶: 1) представительство, основанное на акте государственного органа или органа местного самоуправления; 2) представительство в силу юридических фактов, указанных в законе; 3) представительство, являющееся из обстановки, в которой действует представитель; 4) представительство, основанное на волеизъявлении представляемого (добровольное представительство). Классическими примерами последнего (добровольного) представительства является договор поручения (гл. 49 ГК РФ), договор комиссии (гл. 51 ГК РФ) и агентский договор (гл. 52 ГК РФ). В свою очередь, напри-

мер, договор управления залогом (ст. 356 ГК РФ) может быть сконструирован по модели договора поручения. По справедливому замечанию проф. Л. Ю. Василевской: «Как следует из буквального смысла определения понятия договора управления залогом, он строится по модели прямого представительства от имени кредиторов (залогодержателей): управляющий залогом действует от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор. Следовательно, решая вопрос о возможности конструирования договора управления залогом по двум основным договорным моделям представительства (прямое или косвенное), законодатель избрал договор поручения (глава 49 ГК РФ), который, как известно, служит правовой формой прямого представительства (поверенный выступает от имени доверителя), и исключил договор комиссии (глава 51 ГК РФ), правовой режим которого свидетельствует о косвенном представительстве (комиссионер выступает от собственного имени)»²⁷. Данная точка зрения поддерживается и другими цивилистами. В частности, в комментариях к Части 1 ГК РФ отмечается, что «Часть 1 п. 3 комментируемой статьи возлагает на управляющего залогом обязанность осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога на наиболее выгодных для кредитора (кредиторов) условиях. Полномочия управляющего залогом в соответствии с данной частью определяются договором управления залогом и могут быть изменены по соглашению сторон договора управления залогом. При этом сделана отсылка к пункту 4 ст. 185 «Общие положения о доверенности» гл. 10 «Представительство. Доверенность» части первой ГК РФ, согласно которому (в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ) правила данного Кодекса о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в т.ч. в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений»²⁸.

На основании анализа правовой конструкции договора управления залогом можно сделать вывод о том, что по данному договору кредиторы, являясь одной из сторон данного договора, определяют, кто от их имени и в их интересах будет заключать договор залога с залогодателем. Именно заключение договора залога и будет в данной ситуации тем юридическим фактом, в силу которого возникает представительство, и который отмечал в своих актуальных на сегодняшний день трудах, описанных выше, проф. В. А. Рясенцев.

Далее необходимо проанализировать ряд достаточно интересных моментов относительно представительства на примерах судебного-арбитражной практики, т.к. на современном этапе в правоприменительной и деловой практике существует достаточно много спорных ситуаций. Например, анализируя судебную практику можно прийти к выводу о том, что если представитель действовал без полномочий или с превышением полномочий, представляемый вправе одобрить заключенную представителем сделку задним числом. Это положение закреплено в законе в целях обеспечения интересов представляемого. В связи с этим Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – Президиум ВАС РФ) указал, что при рассмотрении арбитражными судами исков к представляемому (в частности, об исполнении обязательства, о применении ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства), основанных на сделке, заключенной неуполномоченным лицом, следует принимать во внимание, что установление в судебном заседании факта заключения упомянутой сделки представителем без полномочий или с превы-

21 См.: Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 355.

22 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 78.

23 Рясенцев В. А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном праве // Государство и право. № 10. 1960. С. 123.

24 Рясенцев В. А. Основания представительства в советском гражданском праве // «Ученые записки ВЮЗИ». Вып. 1. М., 1948. С. 49-66.

25 Брагинский М. И. Договор поручения // «Хозяйство и право». 2001. Приложение к № 4. С. 5.

26 См. Василевская Л. Ю. Указ. соч. С. 360.

27 Василевская Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом: проблемы определения и толкования // «Закон». 2016. № 3. С. 47.

28 Борисов А. Н., Ушаков А. А., Чуев В. Н. Комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 21 - 29) (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

шением таковых служит основанием для отказа в иске к представляемому, если только не будет доказано, что последний одобрил данную сделку²⁹.

Последующее одобрение сделки представляемым может быть выражено в любой форме, однозначно свидетельствующей о воле представляемого на признание сделки, заключенной неуправомоченным представителем. Такая воля может быть выражена в письменном документе (письме, телеграмме, факсе и т.п.) или посредством конклюдентных действий (принятием исполнения, производством расчетов и т.п.).

Президиум ВАС РФ указал на то, что при разрешении споров, связанных с применением п. 2 ст. 183 ГК РФ, судам следует принимать во внимание, что под прямым последующим одобрением сделки представляемым могут пониматься, в частности: 1) письменное или устное одобрение независимо от того, адресовано или нет оно непосредственно контрагенту по сделке; 2) признание представляемым претензии контрагента; 3) конкретные действия представляемого, если они свидетельствуют об одобрении сделки (например, полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования, полная или частичная уплата процентов по основному долгу, равно как и уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства, реализация других прав и обязанностей по сделке); 4) заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо во изменение первой; 5) просьба об отсрочке или рассрочке исполнения; 6) акцепт инкассового поручения.

Так, по одному из дел коммерческая организация заключила с брокерской компанией договор поручения на покупку на товарной бирже товара по определенной в договоре на брокерское обслуживание цене. Брокерская организация при заключении от имени клиента — коммерческой организации договора купли-продажи согласилась оплатить товар по более высокой цене. После получения экземпляра товара клиент произвел предоплату всей партии товара, как было первоначально указано в договоре на брокерское обслуживание. В связи с возникшим впоследствии спором относительно того, может ли договор считаться при этих условиях действительным, ВАС РФ признал, что действия покупателя (клиента брокерской компании) по оплате всей партии товара должны расцениваться как последующее одобрение заключенной сверх полномочий сделки³⁰.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать вывод о том, что в развитом гражданском обороте всегда будет возникать достаточное количество дискуссионных вопросов, связанных с представительством. Как справедливо замечает А. С. Пиголкин, отсутствие точных правовых понятий затрудняет применение одного и того же термина³¹.

Еще со времен проф. В. А. Рясенцева и по настоящий момент в доктрине и судебной практике до сих пор остается неразрешенным вопрос о том, какую юридическую силу имеет договор, заключенный неуполномоченным лицом. Так, Г. Ф. Шершеневич по этому поводу отмечал, что данная двусторонняя сделка является ничтожной, если третье лицо знало или должно было знать, что она выходит за пределы полномочия³², установленного в доверенности. Н. О. Нерсесов придерживается иной точки зрения по данному вопросу и считает, что «эта сделка модифицируется, теряет характер синаллагматического договора, но она порождает юридические последствия, давая право третьему лицу или отступиться от нее, или считать единственно ответственным своего контрагента

(неуполномоченного)³³. В зарубежной доктрине и судебной практике отмечается, что «представитель не несет ответственности и в тех случаях, когда договор не может быть исполнен (undurchfuhrbar), в силу отсутствия у самого представляемого распорядительной власти в отношении предмета сделки»³⁴. Актуальность данного вопроса подчеркивается и современной судебной практикой. Так, в одном из дел Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) пришел к выводу «о недоказанности выполнения обязанности по передаче заказчику результатов выполненных работ (готовой технической документации), а также недоказанности одобрения обществом «НПЦ УралГеоСтандарт» действий Д. В. Никифорова по заключению договора от 05.06.2012 N 36177-ИИ-12 и возникновению у ответчика обязательств по названной сделке, ввиду подписания договора неуполномоченным лицом»³⁵. Возвращаясь к высказываниям проф. В. А. Рясенцева относительно данного, достаточно спорного вопроса, необходимо подчеркнуть, что требуется достаточно дифференцированный подход относительно заключения односторонних и двусторонних сделок. Так, отмечается, что «односторонние сделки, не требующие восприятия, как то: завещание, отказ или принятие наследства, обещание вознаграждения, существенно затрагивают имущественную сферу другого лица, от имени которого они совершаются. Значительная часть из них порождает юридические последствия немедленно: их осуществление совпадает с их совершением, тогда как договор часто исполняется спустя некоторое время после заключения его неуполномоченным представителем»³⁶. На сегодняшний день уже есть некоторые предложения по урегулированию данного вопроса. Так, В. Ф. Пондопуло отмечает, что «для того, чтобы сделка считалась заключенной с неуполномоченным представителем по смыслу закона требуется согласие на это третьего лица. Данное условие вполне оправдано, поскольку третье лицо должно выразить свою волю на вступление в договорные отношения с лицом, с которым оно не намеревалось устанавливать такие отношения»³⁷. Думается, что, несмотря на уже появившиеся возможные варианты урегулирования данных, достаточно спорных отношений, они все равно будут оставаться актуальным достаточно долгое время.

Далее необходимо проанализировать изменения, внесенные на то, что Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ в главу 10 ГК РФ «Представительство. Доверенность» были внесены существенные изменения, которые, исходя из их буквального толкования, направлены на защиту интересов добросовестной стороны сделки. Следует акцентировать внимание на том, что некоторые из внесенных изменений подтверждают уже сложившуюся судебную практику (например, возможность выдачи доверенности нескольким поверенным от имени нескольких доверителей), тогда как другие новеллы в этой области существенно меняют ранее действовавшие нормы (например, допущение законом практически «безвременной» доверенности, т. е. возможность выдачи последней на любой срок, или допущение (хотя и в ограниченной сфере) безотзыв-

29 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 N 57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 1).

30 Вестник ВАС РФ. 1993. N 10. С. 41.

31 См.: Пиголкин А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // «Учен. зап.». (ВНИИСЗ). Вып. 24. М., 1971. С. 20.

32 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. 1914. С. 220-221.

33 Нерсесов Н.О. «Торговое право». М., 1896, С. 80.

34 Frensch B. Prof. Dr. Hanns Prutting / Prof. Dr. Gerhard Wegen / Gerd Weinreich (Hrsg.) BGB Kommentar 8. Aufl. 2013, Kommentar 179 BGB. S. 267. Rn. 23.

35 Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2015 N 304-ЭС15-8131 по делу N А70-725/2014.

36 Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. Указ. соч. С. 439.

37 Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. Указ соч. С. 33 (автор соответствующего комментария – В. Ф. Пондопуло).

ной доверенности)³⁸. На сегодняшний день судебная практика отражает существенность данных изменений³⁹.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, необходимо сделать вывод о том, что гражданские правоотношения, связанные с представительством, будут оставаться актуальными и востребованными, т.к. необходимость в представительстве интересов другой стороны в связи с развитием гражданского оборота, переходом нашей страны к рыночной экономике, будет только расти. Необходимо отметить неопределимый вклад в развитие института представительства такого выдающегося ученого-цивилиста, как проф. В. А. Рясенцев. Благодаря ему, современные ученые-цивилисты и многие юристы-практики могут лучше разобраться в понятии института представительства, правовой природе его полномочий представителя и т.д. Положительным моментом применительно к данному институту является то, что изменения, вносимые в ГК РФ различными законопроектами, мало затрагивают институт представительства, а, если и затрагивают, то имеют своей целью лишь снижение риска лиц, вступающих в гражданские правоотношения через своих представителей и повышение их защищенности⁴⁰. По справедливому замечанию проф. В. В. Витрянский «Те немногочисленные изменения, которые в ходе реформы гражданского законодательства были внесены в законоположения о представительстве (ст. 182 – 184 ГК РФ), преследовали цель повысить защищенность участников гражданского оборота..., и уменьшить степень их риска в связи с возможными недобросовестными действиями таких представителей»⁴¹. Думается, что такой многогранный институт гражданского права, как представительство, будет и дальше развиваться в соответствии с запросами современной экономики и действующего правопорядка. В подтверждение вышесказанного можно привести классическое высказывание проф. В. А. Рясенцева о том, что «Едва ли есть еще институт гражданского права, который породил бы такую путанную терминологию, как институт представительства. Одни и те же термины имеют разное значение, причем понятия, которым они соответствуют в науке, точно еще не установлены»⁴².

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978.
2. Бернгейт Ф., Колер И. «Гражданское право Германии». СПб., 1910, С. 112.
3. Борисов А. Н., Ушаков А. А., Чуев В. Н. Комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 21 - 29) (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.03.2017 г.).
4. Брагинский М. И. Договор поручения // «Хозяйство и право». 2001. Приложение к №4. С. 5.
5. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
6. Василевская Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом: проблемы определения и толкования // «Закон». 2016. № 3. С. 47.
7. Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 138.
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах [и др.]; отв. ред. В. П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 349 (автор соответствующей главы – проф. Л. Ю. Василевская).
9. Егоров А. В., Папченкова Е. А., Ширвиндт А. М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 9.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Изд-во ЛГУ, 1967.
11. Невзгодина Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации // «Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37).
12. Нерсесов Н. О. Торговое право. М., 1896, С. 80.
13. Пиголкин А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования // «Учен. зап». (ВНИИСЗ). Вып. 24. М., 1971. С. 20.
14. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009. С. 20 (автор соответствующего комментария – Б. М. Гонгало).
15. Представительство и доверенность: Постатейный комментарий главы 10 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П. В. Крашенинникова. Указ соч. С. 33 (автор соответствующего комментария – В. Ф. Попондопуло).
16. Рясенцев В. А. Основания представительства в советском гражданском праве // «Ученые записки ВЮЗИ». Вып. 1. М., 1948. С. 49-66.
17. Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве. М., изд-во ВЮЗИ, 1948, № 2. С. 3 – 11.
18. Рясенцев В. А. Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 32.
19. Рясенцев В. А. Происхождение представительства и его сущность в буржуазном праве // Государство и право. № 10. 1960. С. 123.
20. Рясенцев В. А. Условия и юридические последствия отказа от гражданских прав // «Советская юстиция». 1962. № 9. С. 9.
21. Рясенцев В. А. Ведение чужого дела без поручения // «Ученые записки МГУ». Кн. 2. Вып. 116.
22. Советское гражданское право / под ред. В. А. Рясенцева. Ч. 1. М., 1986. С. 228-229.
23. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. Ч. 1. М., 1972. С. 214.
24. Советское гражданское право: Учебник для вузов / Отв. ред. В. А. Рясенцев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1986. С. 224.
25. Шерешевский И. В. Представительство. Поручение. Доверенность. Изд-во «Право и жизнь». М., 1925. С. 349.
26. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. 1914. С. 220-221.
27. Шичанин М. А. К вопросу об объяснениях представителя как средства процессуального доказывания: теоретико-правовой анализ // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». 2016. № 6(45). С. 141.
28. Frensch V. Prof. Dr. Hanns Prutting / Prof. Dr. Gerhard Wegen / Gerd Weinreich (Hrsg.) BGB Kommentar 8. Aufl. 2013, Kommentar 179 BGB. S. 267. Rn. 23.
29. Kay Maurice. Agency in commerce, P. 1-2. London: Sweet & Maxwell, 1979.
30. Tuhr A. V. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationen Rechts. Tubingen, 1924, t.I, s. 288.

38 См.: Невзгодина Е. Л. Новеллы института представительства в Гражданском кодексе Российской Федерации // «Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37).

39 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2013 по делу N А56-31017/2013; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 16.12.2013 по делу N А63-3179/2013.

40 См.: Рясенцев В. А. «Условия и юридические последствия отказа от гражданских прав // «Советская юстиция». 1962. № 9. С. 9.

41 Витрянский В. В. Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 138.

42 См.: Рясенцев В. А. Понятие и юридическая природа полномочия представителя в гражданском праве. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1948. № 2. С. 3 – 11.